

Я познакомилась с Нонной Владимировной минувшей зимой. Мое дежурство подходило к концу, когда поступил вызов в Валентиновку, на дачу № 10. Врач назначил Н. В. Кузнецовой, у которой резко повысилось давление, влияние магнелии. Пока готовились инструменты, пациентка моя, несмотря на тяжелое недомогание, пыталась шутить, старалась, как говорится, не падать духом.

На стене чистой, просторной комнаты, в которой очень много книг, мое внимание привлекло написанное маслом полотно. Тут же вспомнилось, что оригинал этой уменьшенной копии я уже раньше видела в одном из столичных музеев. На картине — зимний лес, догорающие деревья и только что остановившиеся на короткий привал танки. На припорошенной снежком трехтонке худенькая балерина, словно змейка, извивается в бурной испанской пляске. Бойцы, одетые в меховые шапки и полушубки, плотной стеной придвинулись к машине, будто хотят согреть балерину своим дыханием. В балерине этой я сразу же узнала мою пациентку.

...Заниматься балетом Нонна Кузнецова начала с пяти лет. А после окончания специального училища целиком посвятила себя хореографии. Вскоре молодая актриса стала прима-балериной Пермского Государственного театра оперы и балета.

Огромный напряженный труд привел Нонну Владимировну на подмостки прославленного Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Партнером солистки Кузнецовой долгие годы был знаменитый танцовщик, ныне народный артист РСФСР Константин Сергеев.

Война застала Нонну Кузнецову на сцене Большого театра, в Москве. И сразу же актриса записывается на курсы медицинских сестер — так она рассчитывала быстрее попасть на фронт санитаркой.

— Послушаем, что ты сплетничаешь...

— Но вы нужны нам как танцовщица! — сказали ей в Центральном Доме Красной Армии. — Поручаем вам и вашему мужу создать фронтовую бригаду артистов.

И коммунисты Кузнецова и ее муж, артист Сергей Лаврентьев, попали на фронт. Выступления артистической бригады начались в Подмоскovie осенью 1941 года. А потом — сотни километров пешком по размытым дождями, изуродованным взрывами дорогам.

Балеринам по особенностям их профессии нельзя много ходить — деформируется стопа; им требуется диета. Но Кузнецова шла вместе со всеми в тяжелых кирзовых сапогах и питалась щами и кашей из походных солдатских кухонь. Случалось и так, что артисты вместе с бойцами отражали атаки гитлеровцев. Бывало, после концерта недавняя солистка Большого театра надевала белый халат и шла дежурить возле раненых, помогать в перевязочной, писать под диктовку солдат письма родным и близким.

Нонне Кузнецовой неоднократно приходилось вылетать на «У-2» в

глубокий тыл врага. И там звучала пленительная музыка Чайковского, и балерина танцевала в лесных чащах перед партизанами.

Две тысячи концертов провели для воинов Советской Армии Н. Кузнецова и ее товарищи. Более полусотни благодарностей получила от командования первая фронтовая бригада. А. Н. В. Кузнецова была награждена орденом Отечественной Войны и многими медалями.

Но на фронте опасность подстерегает каждого. Дважды ранило и контузило и Нонну Владимировну. Второе ранение случилось в конце 1944 года. Осколки стелющейся мины попали в танцовщицу во время ее выступления, и она упала, заливаясь кровью. Артистку унесли в санбат.

После долгих дней, проведенных на госпитальной койке, Нонна Владимировна не смогла больше танцевать на сцене. Мучительное время. Тяжелые раздумья: как жить дальше без любимого искусства? И пришло единственно верное решение для человека-жизнелюба. Нельзя танцевать самой? Можно научить хореографическому мастерству других, кто принесет своими танцами радость зрителям. А тут еще подошла интересная командировка. Два года проработала Кузнецова в Монгольской Народной Республике как педагог и постановщик в коллективе национального балета, делая своими знаниями и многолетним опытом с новыми друзьями.

Правительство республики высоко оценило труд советской балерины, наградив ее «Орденом 25-летия МНР».

Помимо искусства танца, была у Нонны Владимировны с самых юных лет еще одна страсть — любовь к животным. Она была несказанно обрадована, когда вскоре после ее возвращения из Улан-Батора друзья подарили ей двух медвежат. Лаской и терпением быстро добилась она их расположения. Так родилась мысль создать группу дрессированных зверей, которую назвали: «Дружная семья». Женщина — дрессировщица медведей — это редкость. Их, кажется, только двое в стране — Кузнецова и Падчерникова. Девять лет выступала бывшая балерина в новом амплуа на площадках Мосэстрады.

Сейчас Нонна Владимировна и ее супруг Сергей Федорович на заслуженном отдыхе. Но неутомимой энергии этих пенсионеров можно только позавидовать. Небольшой их дом в Валентиновке стал своеобразным зооуголком — тут и медведи, и собаки, и обезьянки... Частые гости здесь школьники из Калининграда, Мытищ и других ближних городов. Н. В. Кузнецова и С. Ф. Лаврентьев выступают со своей программой в подмосковных домах пионеров, а летом — в лагерях.

Нонна Владимировна рассказывает ребятам о своей «Дружной семье», о методах дрессировки животных, о том, как ее питомцы участвовали в съемках фильмов «Пушистик едет в Прагу», «Человек с планеты Земля» и других. Чего только не приключалось с косматками «артистами»! Однажды в жаркий день, во время съемок у реки, Мишутка захотел искупаться. Он долго плавал, кувыркался, блаженно фыркал. И вдруг вынырнул из воды, неся в лапах... противотанковую мину. Всю съемочную группу — человек пятьдесят словно ветром сдуло. На месте остались лишь Кузнецова и ее верная помощница Анна Егорова.

— Мишута! Фу! Брось! — приказала Нонна Владимировна, и медведь осторожно опустил свою смертоносную находку в реку. А через некоторое время раздался оглушительный взрыв, очевидно, медведь основательно потревожил грозную мину. Не окажись он таким послушным воле дрессировщицы — был бы беде.

А прошлой осенью «Дружная семья» отпраздновала на целинные земли, там для ребят дали 80 концертов. Сейчас идут сборы в новое турне. И еще Нонна Владимировна задумала написать сценарий для фильма, в котором бы выступили все ее питомцы. Такой подарок хочется ей сделать детям к предстоящему празднику 50-летия Советской власти.

И. КУНДЕЕВА,
медицинская сестра Костинской больницы.